

A woman with short dark hair and a serious expression is shown from the chest up. She is wearing a black off-the-shoulder top. On her left shoulder, there is a tattoo of a cross with a crescent moon integrated into its upper arm. The tattoo has a glowing orange and yellow effect.

Надежда Воронцова

Смерть в рассрочку

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Надежда Воронцова

Смерть в рассрочку

«Автор»

2026

Воронцова Н.

Смерть в рассрочку / Н. Воронцова — «Автор», 2026

Шрам на руке в виде полумесяца с крестом-единственное, что осталось у Алисы от страшной ночи детства, когда в огне погибла ее мать. Годы спустя, пережив гибель приемных родителей, она находит утешение в работе врачом. Но привычный мир рушится с приходом нового заведующего: в стенах больницы начинают происходить странные и пугающие события. а лучшая подруга Алисы получает записку с предсказанием скорой смерти и едва выживает. В то же время бывший следователь Артем, оставивший службу после личной трагедии, пытается спасти от жестокого отчима своего подопечного-мальчика из секции борьбы. Но не успевает. Мальчика находят мертвым, а на его теле в морге Алиса обнаруживает...точно такой мистический ожог, как у нее самой. Судьба сломленного тренера и девушки с таинственным прошлым переплетаются. Чтобы раскрыть убийство ребенка и спасти подругу от неминуемой гибели, им придется заглянуть в изнанку реальности, где магия тесно переплетена с человеческими пороками. но готовы ли они к ответам?

© Воронцова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27

Надежда Воронцова

Смерть в рассрочку

Глава 1

Сильнее смерти

-Сегодня меня убьют.-как только слова сорвались с губ, женщина поняла, что права. все произойдет сегодня.

Лунный свет заливал маленькую, уютную комнату. Женщина склонилась над кроваткой, и сердце её сжалось от невыносимой нежности. Малыш спал, подложив крошечные ладошки под щеку. Вид этого беззащитного существа причинял почти физическую боль. С появлением ребенка она осознала, насколько стала счастливой — и насколько уязвимой.

— Если бы ты знала, как я тебя люблю, — прошептала она, и одинокая слеза скатилась по щеке. — Когда-нибудь ты поймешь меня и, может быть, простишь. Но знай: я счастлива, что ты у меня есть. Пусть даже цена оказалась слишком высокой. Что ж, пора. Сегодня.

Дрожащей рукой женщина поправила амулет над кроваткой и, стараясь не разрыдаться, отошла к окну. Лунный свет обрисовал её хрупкую фигуру, облаченную лишь в тонкую сорочку.

Внизу не спал ночной город. По проспекту проносились машины, увозя уставших водителей домой или увлекая тех, кто искал новых приключений. Где-то вдалеке завывала сирена, отозвалась лаем собака. Миллионы людей жили своей привычной жизнью, не подозревая о том, что ждет их завтра. Кто-то верил в стабильность, кто-то надеялся на крутой поворот судьбы, но никто не знал, каким будет финал. Все лишь надеялись, что он окажется легким.

И только она, купаясь в свете полной луны, знала свой конец. Всего несколько минут — и она больше не услышит шума города, а самое страшное — не услышит смеха своего ребенка. Но так было нужно. Она сама выбрала этот путь, сама выбрала свою смерть ради радости материнства. И это стоило того.

Взглянув на луну, она прошептала:

— Насколько же ты прекрасна, моя смерть.

Дверь тихо скрипнула. Если бы женщина не ждала этого звука, она бы его не услышала. Не оборачиваясь, она усмехнулась:

— Я уже ждалась.

В дверном проеме застыла тень в глубоком капюшоне.

— Ты сама сделала свой выбор.

— Да. И ни о чем не жалею, — гордо вскинув голову, женщина сжала кулаки.

— Ты предала нас. Зачем? Из-за этого комка мяса? — Тень двинулась к кровати.

— Не смей! — Инстинкт оказался сильнее страха. Она была готова броситься на защиту, даже зная, что её жизнь уже предрешена. Но жизнь ребенка была неприкосновенна.

— Ну что ты, — голос мужчины, скрытого капюшоном, сочился насмешкой. — Сегодня я заберу лишь одну жизнь. Но ты еще можешь передумать.

Лица было не разглядеть, но она слишком хорошо знала его, чтобы представить, как он сейчас иронично приподнял бровь.

— Нет. Я люблю её сильнее, чем когда-то любила тебя.

— И сильнее, чем себя? — вопрос прозвучал как издевка.

— И сильнее себя, и сильнее всего этого мира. Тебе не понять. Тебе не дано любить, но дано чувствовать боль. И когда-нибудь ты сдохнешь от неё.

Смех мужчины ударил по барабанным перепонкам, заставив женщину отшатнуться.

— С чего бы мне подыхать от боли? У меня нечему болеть — нет ни сердца, ни того, что вы называете душой.

Чтобы доказать это, он сделал шаг к кровати. В ту же секунду вспышка света ослепила его, и невидимая сила отшвырнула мужчину к противоположной стене.

— Ах ты, сука! — глаза мужчины сверкнули красным. Он был в ярости. — Подготовилась.

— А ты думал, я поверю вам? Вы никогда её не получите, — теперь смеялась она. В этом смехе не было веселья — только усталость и ледяная решимость. Она впервые в жизни точно знала, что поступает правильно.

Её голос внезапно стал твердым, как металл:

— Она погубит вас. Всех вас.

— Нас невозможно убить, — процедил мужчина, хотя в его голосе впервые проскользнуло сомнение.

— О, это прекрасно, — она усмехнулась. — Но я сказала: она вас погубит, а не убьет. Чувствуешь разницу? Впрочем, скоро почувствуешь. И тогда вы все горько пожалеете, что даже смерть отказывается принимать вас в свои объятия.

Взгляд мужчины пронзал насквозь. Он знал: она говорит правду. По крайней мере, она сама в это верит. И тут его пронзило странное предчувствие. Острый слух улавливал малейшие колебания пространства: в квартире этажом ниже мерно капала вода, за стеной ворочался сосед. Обычный человек не услышал бы ничего, но только не он. Он никогда не был обычным — по крайней мере, до этого момента.

Взмах рукой, едва слышный шепот: «Силентум».

Стены вспыхнули синими знаками, и наступила абсолютная тишина. Больше ни один звук не мог проникнуть снаружи или вырваться за пределы комнаты. Мужчина замер, прислушиваясь. Он слышал только два бьющихся сердца. Два. И тут до него дошло: ребенок не плакал. Он не слышал ни его сердца, ни дыхания, хотя младенец был жив. Присмотревшись, он увидел вокруг кровати едва различимое даже для него красное сияние. Это означало только одно.

— Ты? — не веря своим глазам, мужчина перевел взгляд с кровати на женщину.

Он наконец увидел то, что искал: по её запястью стекала струйка крови. Она падала на пол, но, вопреки законам физики, капли поднимались вверх, сплетаясь в защитный купол над колыбелью.

— Я же сказала: я вам не верю, — женщина устало пошатнулась. — Давай уже закончим с этим.

— Но как? — выдохнул он.

— Как мне хватило сил? Или смелости? — каждое слово давалось ей с трудом. — Ненависть. Тебе ли не знать, что это самое сильное чувство в мире.

Мир пошатнулся. Женщина начала падать, но сильные руки подхватили её в последний момент. Он знал, чем закончится эта ночь. Знал, что его кинжал заберет её жизнь. Но одно дело — убить врага, и совсем другое — добить ту, что добровольно отдает себя в жертву ради существа, чей характер ей даже не был известен. Впервые мужчина осознал, что совершенно не знал женщину, которую держал на руках.

Острый клинок сверкнул в кровавом свете защиты. Секунда — и всё было кончено. Но за мгновение до последнего вздоха его оглушил едва слышный шепот:

— Или любовь.

Пелена тишины спала. В квартиру ворвался шум ночного города, звуки соседних квартир. Ребенок в кроватке зашевелился, просыпаясь. Мужчина не мог подойти ближе, он просто стоял, глядя на маленькое личико, чья судьба только что решилась. Она вырастет, изменится, но он никогда не забудет этого момента. Он найдет её и завершит то, что должен был исправить еще год назад.

— Игнис.

Стоило ему произнести слово, как всё вокруг озарилось алым. Огонь вспыхнул мгновенно, пожирая всё на своем пути. Пламя не смело коснуться лишь кровати и высокой фигуры, внимательно наблюдавшей за делом своих рук. Но вот всполох добрался до балдахина и лизнул маленькую ручку. Огонь тут же отступил, оставив на нежной коже лишь тонкий шрам. Раздался крик, разорвавший тишину многоэтажки.

— Я тебя найду, — пообещал ночной гость.

Огонь расступался перед ним. Он беспрепятственно подошел к окну, распахнул створку и шагнул в пустоту, словно в открытую дверь. Луна освещала полыхающую комнату, будто одобрительно улыбаясь: «Да, всё так. Всё верно».

Глава 2

В больнице сегодня стоял небывалый шум. И дело было не в наплыве пациентов — хотя их хватало, — а в оживленном гомоне сотрудников. Все обсуждали новость, прогремевшую как гром среди ясного неба: главврач Михаил Федорович внезапно подал в отставку. На его место назначили нового руководителя — мужчину относительно молодого и, как успела заметить женская половина коллектива, весьма привлекательного. В воздухе висело напряжение: «новая метла» всегда метет по-новому, и каждый гадал, к чему приведут эти перестановки — к лучшему или к худшему. Время покажет.

Алиса, несмотря на юный возраст, уже ставшая ведущим хирургом, к сплетням оставалась равнодушна. Её тревожило другое: почему Михаил Федорович, её наставник и человек, почти заменивший ей отца, ушел так внезапно, не сказав ни слова? Через полчаса начиналась планерка, где новое начальство должно было предстать перед судом общественности. Почему-то при этой мысли ладони девушки вспотели, а сердце забилось с удвоенной силой. Такого с ней не случалось с самой юности.

Последний раз подобный страх она испытывала, когда её приемные родители погибли в автокатастрофе. Тогда эмоции были настолько сильны, что, казалось, выжгли всё внутри, оставив лишь пустоту. Только помощь другим помогла ей вернуть вкус к жизни, напоминая, что она всё ещё здесь, а не погибла вместе с ними. Именно тогда пятнадцатилетняя девочка твердо решила стать врачом.

Сестра приемной матери не позволила отправить Алису в детский дом. Оформив опеку, тетка тут же переехала в квартиру, которая по завещанию досталась девушке. Алисе пришлось терпеть соседство с теткой, её четырьмя детьми и вечно сменяющимися ухажерами. Сделка была неравной: тетка получила шикарную квартиру с ремонтом, а Алиса — возможность учиться, пусть даже по ночам, ютясь в углу. Но разве в детдоме было бы лучше?

В восемнадцать лет Алиса намекнула снова беременной тетке, что стала совершеннолетней и пора бы той освободить жилплощадь. В ответ она услышала поток брани, который подошел бы грузчику, а не «благородной» матери семейства. Тогда Алиса дала себе слово: она станет не просто хорошим врачом, а лучшим, чтобы навсегда перевернуть эту страницу жизни.

И ей это удалось. Сразу после института она устроилась в больницу, а уже через полгода начала проводить самостоятельные операции. За четыре года практики она стала лучшим хирургом в городе. И хотя старшие коллеги часто повторяли, что у каждого хирурга есть свое «кладбище», Алиса не потеряла ни одного пациента.

— Алиска, вот ты где! — звонкий голос вырвал Алису из плена воспоминаний.

— Привет, милая, — Алиса тепло улыбнулась единственной подруге. — Ты чего так разоделась?

Ксюша сегодня была особенно хороша. Рыжие непослушные кудри свободно рассыпались по плечам, зеленые глаза были подчеркнуты подводкой, а губы — легким блеском. Даже веснушки, казалось, светились, придавая ей особого шарма. Ксюша была неисправимой оптимисткой: она всегда находилась в приподнятом настроении, и, казалось, ничто не могло его испортить. Она умела находить положительные стороны во всем, и глядя на нее, невозможно было не улыбнуться.

Совсем другое дело — Алиса. Глядя на них, сложно было понять, как два столь непохожих человека могли так долго и крепко дружить. Веселая хохотушка Ксюша и строгая, всегда собранная Алиса, которую никто и никогда не видел с распущенными волосами, хотя ее длинные темные локоны были мечтой любой девушки. Слегка полноватая Ксюша и высокая,

стройная Алиса с неизменно прямой спиной — они казались полной противоположностью друг друга.

— Ты разве не слышала новость? — глаза Ксюши загорелись, и она мечтательно закатила их. — Говорят, новый начальник — настоящий красавчик!

— Такую новость только глухой не услышит, — Алиса безразлично пожала плечами. — Меня другое интересует: Михаил Федорович ушел, ничего никому не сказав.

— Да кому он должен был отчитываться? Ушел, так сказать, по-английски, — Ксюша на секунду задумалась. — Хотя согласна, это не в его духе. Он должен был назначить зама, все перепроверить... Но я слышала, что он ушел по состоянию здоровья. Не хотел никого беспокоить.

— Даже меня? — Алиса не верила в эту версию.

— А тебя — особенно. Он очень тебя берег, знал, что тебе пришлось пережить, — Ксюша положила руку на плечо подруги, словно пытаясь защитить ее от тяжелых мыслей.

Напрасно. Воспоминания не отпускали Алису никогда.

— Ну что теперь гадать? Позвони ему, узнай точно. Чего только не случается в жизни.

«Чего только не случается...» — почему-то эти слова заставили сердце Алисы вздрогнуть и забиться в бешеном ритме.

— Ну что, планерка начинается через пять минут. Идем? — Ксюша подпрыгивала от нетерпения.

У Алисы подогнулись колени, и страх снова сковал её. «Да что же происходит?» — пронеслось в голове. Две девушки — одна в предвкушении чего-то хорошего, другая с предчувствием надвигающейся беды — отправились встречать новое начальство.

В конференц-зале было шумно. До них доносились обрывки слухов: кто-то шептался, что нового начальника разжаловали и сослали в их маленький городок «с глаз долой», другие же утверждали, что его прислали наводить порядки. Какие именно — Алиса не понимала. На её взгляд, больница работала образцово: три года назад сделали ремонт, в прошлом году удалось выбить новое оборудование. Врачи и медперсонал относились к пациентам по-человечески: не хамили, слушали, а главное — лечили. Никаких признаков профессионального выгорания. И всё это — заслуга Михаила Фёдоровича. Нужно будет обязательно позвонить ему или даже зайти в гости. Но как такое возможно? Вчера он, как обычно, закрыл дверь, пожелал всем хорошего дежурства и ушёл домой. Ничего не предвещало перемен, а сегодня — нате вам, новый главврач, получите-распишитесь.

Мысли Алисы прервал громкий голос:

— Коллеги, доброе утро! Разрешите представиться: Южнин Олег Николаевич, новый главный врач больницы.

В зале воцарилась тишина. Все принялись разглядывать мужчину. Ничего примечательного: молодой — даже слишком для такой должности, среднего телосложения, с внешностью настолько невзрачной, что её тут же забываешь. Где же хваленая красота? Но стоило ему улыбнуться, как всё встало на свои места. Улыбка была настолько заразительной и располагающей, что хотелось сознаться во всех грехах, будучи уверенным, что тебя не только простят, но ещё и по головке погладят.

Рядом с Алисой кто-то ахнул. Скосив глаза, она увидела, что Ксюша не сводит с мужчины глаз, причём восторг в её взгляде сменился явным страхом. Спросить, в чём дело, Алиса не успела: кто-то в первом ряду не выдержал:

— Простите, вы, наверное, хотели сказать «исполняющий обязанности»?

Мужчина на сцене снова улыбнулся, но на этот раз снисходительно — так, что всем стало понятно: «царь» не казнит лишь потому, что жалеет убогих.

— Нет, я всегда говорю только то, что имею в виду. Я — главный врач этой больницы. Приказ подписан ещё вчера. Прошу любить и жаловать.

Мужчина обвёл взглядом толпу и остановился на Алисе. Он едва заметно улыбнулся ей, как старой знакомой. От этой улыбки девушке стало не по себе. Что ж, сегодня она побила все рекорды по количеству пережитых чувств. В зале стояла оглушительная тишина.

— Что ж, позвольте представить вам новую заведующую хирургическим отделением, — Олег Николаевич небрежно махнул рукой, и к нему подошла высокая брюнетка.

Казалось бы, удивить собравшихся сильнее было невозможно, но женщина превзошла все ожидания. Она обладала пугающей, почти хищной красотой: длинные волосы цвета вороного крыла, высокие скулы, слегка впалые щеки и пронзительные черные глаза. В ней не было ничего от шаблонных кукол с пластикой — только естественная, резкая грация. Высокие каблуки делали её еще выше, и рядом с начальником она смотрелась весьма эффектно.

Когда шок немного утих, в толпе прозвучал закономерный вопрос: а где же Мария Эдуардовна?

— О да, совсем забыл, — заметив замешательство, продолжил герой сегодняшнего утра. — Мария Эдуардовна ушла... — он сделал театральную паузу, — в декрет.

Что поразило коллектив больше — внезапная отставка, молниеносное назначение или тот факт, что пятидесятилетняя женщина, еще вчера не подававшая признаков беременности, уходит в декрет? Впрочем, всему найдется разумное объяснение, если позволить людям придумать его самостоятельно.

— На сегодня новости закончены, — мужчина усмехнулся. — Прошу всех разойтись по рабочим местам.

Шутливо поклонившись, Южнин сошел со сцены и, ни на кого не глядя, вышел из зала. Следом за ним направилась и новоиспеченная заведующая. В отличие от шефа, она внимательно осматривала присутствующих, и каждый, на кого падал её цепкий взгляд, невольно ежился, словно испугавшись в чем-то липком и неприятном.

Как только дверь за ними закрылась, Ксюха горячо зашептала:

— Алиса, как так-то? Что вообще происходит?

Алиса задумчиво проводила начальство взглядом и так же тихо ответила:

— Я бы сказала: *кто* происходит.

— Что ты хочешь этим сказать? — на лице Ксюхи впервые отразились искренняя тревога и испуг.

— Я хочу сказать, что пора работать. У меня через сорок минут операция.

Не сказав больше ни слова, Алиса вышла из зала.

Операция была плановой и несложной. Как и всегда перед процедурой, Алиса зашла в палату к пациенту.

— Доброе утро, Семен Валерьевич. Как настроение?

— Ой, Алисочка, что-то я волнуюсь, — пожилой мужчина, сохранивший остатки былой стати, приподнялся на локте и отложил детектив на тумбочку.

Когда-то он явно пользовался успехом у женщин, но, как сам утверждал, всю жизнь был верен своей единственной супруге — Марфе. Она сидела здесь же с самого раннего утра: примчалась в больницу и, вопреки правилам, осталась ждать мужа прямо в палате. Сейчас женщина сосредоточенно вязала что-то большое и длинное — так она успокаивала нервы.

— Не «Алиса», а «Алиса Сергеевна», старый ты негодник, — Марфа погрозила мужу пальцем. Тот в ответ поднял руки, безоговорочно капитулируя перед строгой супругой.

Алиса рассмеялась. Если бы ее спросили, что такое любовь, она бы привела в пример именно эту пару.

— Ну что вы, если не возражаете, можете называть меня Алисой. Мне даже приятно.

Марфа нахмурилась, а Семен Валерьевич победоносно посмотрел на жену: «Вот видишь, я же говорил».

— Ну что же, — девушка заглянула в карточку и перешла к делу, — анализы хорошие, противопоказаний нет. Сейчас Ксюша подготовит вас к операции, и в одиннадцать встретимся в операционной. Вы можете подождать здесь, — добавила она, обращаясь к Марфе.

— Спасибо, — женщина потянулась к мужу, и ее клубок покатился по полу.

Алиса наклонилась, чтобы поднять его, и рукав ее халата задрался, обнажив запястье.

— Что это? — прошептала Марфа побелевшими губами.

— Что? Ах, это... — Алиса поспешно одернула рукав. — Ожог с раннего детства. Вот такая причудливая форма.

Женщина не отрывала взгляда от руки врача.

— Луна с крестом... это же...

— Марфа, не выдумывай, вечно ты со своими глупостями! — резко оборвал ее муж.

— Но... — начала было она, но под строгим взглядом супруга стушевалась.

Алиса недоуменно переводила взгляд с одного на другого. Решив не придавать этому значения, она молча вышла из палаты.

Операция была простой — Алиса проводила такие десятки раз. Но сегодня всё пошло не так. Она недоумевала: за годы практики ничто не могло вывести её из равновесия или заставить поддаться эмоциям. Но сегодня навалилось слишком многое: новое начальство, собственный страх, испуг Марфы. Алиса шла в операционную с дрожащими руками, и в голове мелькнула предательская мысль всё отменить. Однако упрямство не позволило отступить.

Уже в операционной, после введения наркоза, Алиса смогла взять себя в руки. Но вдруг сзади раздался странный звук — резкий, неприятный, будто кто-то провел ногтями по стеклу. От неожиданности она дернулась и опрокинула лоток с инструментами.

— Вы это слышали? — спросила она.

— Слышали что? — Ксюша с удивлением посмотрела на подругу.

— Нет, ничего. — Алиса списала всё на стресс, но руки снова задрожали.

— Ой, не к добру это...

Кто произнес эту фразу, Алиса не поняла, но рывкнула:

— Заткнулись все! Собрались. Заменить инструменты, пациент уже под наркозом!

Ксюша положила руку ей на плечо, оказывая молчаливую поддержку. Она была операционной медсестрой и работала с Алисой с самого начала. Рядом с этим единственным близким человеком Алисе всегда было спокойно.

Через пять минут началась операция. Спустя час Алиса наложила последний шов. Она попыталась мысленно поздравить себя с успехом, но привычного чувства торжества не возникло. «Слишком тяжелый день», — подумала она.

— Ну вот и всё. А вы... — начала было Алиса, но договорить не успела. Мониторы взорвались тревожным писком.

— Остановка сердца! Все от стола! — реаниматолог действовал строго по инструкции.

Словно в замедленной съемке, Алиса наблюдала за реанимацией, чувствуя, как внутри разливается безнадежность. «Вот и всё», — вспомнила она свои недавние слова.

— Время смерти...

Дальше Алиса не слушала. Она смотрела на часы: 11:45. На ватных ногах она вышла из операционной — первый пациент её личного кладбища.

— Алиса! — Ксюша догнала её в коридоре. — Его жена... хочешь, я скажу?

— Нет, я сама, — врач сжала руку подруги, безмолвно отвечая: «Всё хорошо, я справлюсь». — Только переоденусь.

Ксюша с тревогой смотрела на сгорбившуюся спину лучшего хирурга — такой она видела её впервые.

Умывшись и переодевшись, Алиса направилась в палату Семена Валерьевича. Вместо добрых новостей ей предстояло разбить сердце любящей женщине. Перед дверью она глубоко вздохнула, словно перед прыжком в ледяную прорубь.

Палату заливал солнечный свет. Марфа сидела в кресле с вязанием, а на кровати, глядя в окно, сидел мужчина. Услышав скрип двери, Марфа обернулась.

— О, Алисочка! То есть... Алиса Сергеевна, — поправила она себя и с нежностью посмотрела на мужчину.

Алиса перевела взгляд на пациента. В этот миг мир перестал существовать. В залитой солнцем палате вдруг стало безумно темно и холодно. Последнее, что запомнила Алиса перед тем, как провалиться в темноту, — это улыбающееся лицо Семена Валерьевича, безмятежно сидящего на кровати.

Глава 3

Мужчина строго смотрел на своего подопечного.

— Нет, так не пойдет. Еще удар! Что с тобой сегодня такое? На носу соревнования, а ты. Мальчишки в зале притихли.

Размах, удар — и снова пропуск. Тренер злился.

— Пять минут перерыва. Ты со мной.

Парень с трудом поднялся с мата и поплелся за тренером в кабинет. Разглядывая широкую спину мужчины, он лихорадочно соображал, что сказать. Врать он не любил, но произнести правду было выше его сил.

— Итак, Максим, что происходит? — начал тренер, как только закрылась дверь.

— Артем Витальевич, я просто не выспался.

Пронзительные глаза смотрели слишком внимательно, и мальчишка понял: соврать не выйдет.

— Хорошо, — спокойно начал Артем. — Сегодня не выспался? А вчера тоже? — Мужчина не повышал голос, но от его холодного тона по спине побежали мурашки. — Ты вчера позволил Никите тебя уложить. Никите! А он, смею напомнить, самый слабый ученик, уложил на лопатки лучшего бойца.

Максим молчал.

— Макс, что происходит? — тренер встряхнул парня за плечо, тот болезненно поморщился. И в этот момент Артем все понял.

— Показывай.

— Нет, — парень замотал головой, отступая к двери.

— Быстро.

Взгляд парня с вызовом встретился с тренером. За этот год Артем научил его не только драться, но и стоять за себя.

— Ясно, я сам с ним поговорю.

Артем понял все без слов. Он слишком хорошо знал своих подопечных, а этого мальчишку, которого спас год назад, и вовсе лучше всех.

— Все, пошел вон.

— Нет, не нужно. Мама...

— Что мама? С ней я тоже разберусь. Пошел вон! — Артем был вне себя.

Мальчишка выскочил из кабинета, громко хлопнув дверью. А мужчина устало опустился в кресло.

Ночной город уже не казался Артему таким прекрасным, как несколько лет назад, но бродить по темным улочкам он по-прежнему любил. Что гнало его из дома? Ностальгия? Когда-то здесь он встретил женщину, которая изменила его жизнь, подарила любовь и прекрасного сына. Или жажда опасности — где-то в глубине души он хотел нарваться на неприятности. После ее потери он не видел смысла в своей жизни. Мужчина горько усмехнулся. Потери? Забавное слово. Он не потерял ее — он сам ее погубил, став палачом для той, которую любил больше жизни.

Единственным утешением оставался борцовский клуб. Денег он не приносил, но давал главное — опору. Каждый день Артем видел, что помогает никому не нужным, озлобленным мальчишкам, маленьким волчатам, и это удерживало его от окончательного падения. Иногда хотелось все бросить, но упрямый характер не позволял сдаться. В глубине души он верил, что она наблюдает за ним, хотя и оставался скептиком до мозга костей.

Внезапно в не освещенной фонарем арке что-то пошевелилось. Изрядно захмелевший взгляд не мог различить детали, но натренированный мозг бывшего следователя уже оценил обстановку: там кто-то был. И этот кто-то явно не хотел быть замеченным. Стараясь ступать бесшумно, Артем приблизился. Инстинкты не подвели: на границе света, кутаясь в потрепанную куртку, сидел подросток, испуганно оглядываясь по сторонам. Молниеносным движением мужчина схватил его за плечо.

— Так-так, а кто это у нас тут прячется?

Испуганные глаза смотрели с отчаянным смирением. Подросток не сопротивлялся, покорно ожидая неизбежного. Это безразличие так ошеломило Артема, что он разжал руку. Мальчишка не сдвинулся с места. Он ждал удара.

— Эй, не бойся, — Артем тронул его за плечо. — Я не трону.

Подросток поднял голову. Этот взгляд Артем запомнил на всю жизнь — ясный, полный боли и глубокого понимания.

— Послушай, меня зовут Артем, — он запнулся, боясь спугнуть. — Я тренер секции «Орлята». Слышал про такую?

Кивок.

— Я вижу, ты в беде. Хочу помочь. Здесь недалеко, царских условий не обещаю, но горячий чай и тепло гарантирую.

Мальчишка наклонил голову вбок — как выяснилось позже, это была его привычка.

— Пошли.

Артем развернулся и направился к секции, давая право выбора. Вскоре позади послышались легкие шаги.

При ярком свете тренер смог разглядеть нового подопечного: болезненная худоба, пронзительные голубые глаза, в которых читалась недетская мудрость.

— Тебя как звать-то?

— Макс, — тихо ответил подросток.

На следующий день Максим не ушел домой, оставшись в секции. Тогда-то Артем и узнал правду: мальчика годами избивал пьяный отчим, а мать предпочитала закрывать глаза. Сегоднешнее избиение стало последней каплей — парень сбежал, готовый замерзнуть в подворотне, лишь бы не возвращаться в этот ад.

Утром Артем отправился к ним домой. Отчим, трусливый перед лицом реальной силы, падал на колени и клялся, что больше не тронет пасынка. Мать тоже обещала опомниться, хотя на ее лице уже желтел застарелый синяк, который не скрывал никакой тональный крем. Но это была их жизнь.

Почти год все было тихо. Отчим даже не смотрел в сторону Максима, а мать начала готовить еду не только для сожителя, но и для сына. Сам же Максим большую часть времени проводил в клубе, где Артем готовил на двоих. Глядя на этих опустившихся людей, Артем дал себе зарок бросить пить — и сдержал слово, ведь теперь он отвечал не только за себя. Прошел год, и вот теперь кошмар повторился. Мужчина очнулся от воспоминаний. Так, нужно что-то решать.

Спустя полчаса Артём уже стоял у обшарпанной двери, сжимая кулаки до побелевших костяшек. Звонок молчал, и он обрушил на дверь град ударов, в каждом из которых видел лицо этого подонка. Прошло не меньше десяти минут, прежде чем замок щёлкнул. На пороге возникло существо неопределённого пола: волосы торчали дыбом, будто их драли веником, грязная кофта в жирных пятнах давно утратила и цвет, и форму. Лицо опухло, налилось багровым, веки едва приподнимались. Глаза, затянутые мутной пеленой, смотрели на мужчину с тупым недоумением — словно он явился из другого измерения. И только та самая неповтори-

мая синева, которую Артём узнавал из тысячи, подсказала: перед ним Света Макушина, мать Максима.

Взгляд женщины вдруг прояснился — в нём мелькнуло узнавание, а следом — страх. Она попыталась захлопнуть дверь, но Артём успел выставить ногу. — Не так быстро, дамочка, — оттеснив её плечом, он шагнул вглубь квартиры. Странно, но спустя год он помнил каждую деталь планировки: узкий коридор, две комнаты — одна просторнее, другая, Максимова, тесная — и кухня прямо по курсу. Оттуда доносился звон стаканов и пьяный гогот. Туда он и направился.

Светлана молча семенила следом. Страх перед этим мужчиной перевешивал хмельной дурман. Год назад Артём её не тронул — решил, что даже в таком падении она остаётся женщиной; отчиму Максима тогда досталось сполна. В Артёме было что-то, от чего невольно цепели, даже когда он не проявлял агрессии. А уж если повод находился...

Стоило ему появиться на пороге кухни, где сгрудилась местная «элита», как разговоры оборвались. Увидев пропитые лица, мгновенно протрезвевшие от ужаса, Артём почувствовал, как ярость вспыхивает с новой силой. Говорить было не нужно: те, в ком ещё теплился инстинкт самосохранения, испарились в одно мгновение. Егор попытался затеряться среди дружков, но тяжёлый взгляд Артёма пригвоздил его к месту. Секунда — и на кухне остались только Светлана, Егор и пылающий гневом Артём.

— Ты! — почти прошипел он. — Я ничего не трогал... Максима! — выдавил Егор побелевшими губами. — Да как же! То-то ты так перепугался.

Артём замахнулся, но рука застыла на полпути: раздалось характерное журчание. Егор смотрел на внушительный кулак круглыми от ужаса глазами, даже не замечая, что обмочился. Артём брезгливо поморщился. — Не смей его трогать! — визгливый голос резанул по ушам. Света повисла на его руке. — Мы сами разберёмся, это мой муж и мой сын! А вот ты... защитничек. Может, это ты сам пристаёшь к моему сыночку? — в подтверждение женщина истово закивала.

Заявление подействовало на Егора неожиданно. Он вздрогнул, вжался в кресло, пытаясь стать незаметнее, — в надежде, что о нём забудут. Артём уловил эту реакцию, и догадка холодной змеей скользнула в сознание. Резко отбросив цепляющуюся женщину, он двинулся на Егора.

— Что ты сделал? — произнёс Артём обманчиво спокойно. Внутри него бушевал огонь, готовый испепелить этот притон дотла. — Он сам хотел... — Егор был на грани обморока, но, цепляясь за спасительную ложь, заговорил увереннее: — Да, сам! Я вообще ни при чём. Света, ты же мне веришь? — он жалостливо уставился на жену.

Света растерянно переводила взгляд с одного на другого, пока до её затуманенного сознания не дошла чудовищная правда. — Нет, такого быть не может! — с яростью дикой кошки она бросилась на мужа. Егор оттолкнул её — сегодня женщине выпал день не только откровений, но и коротких полётов. Сжавшись в углу, она тихо заскулила, оплакивая не сына, а собственную разрушенную жизнь.

Артём смотрел на этих двоих и вместо злости чувствовал лишь глухое отвращение. За последний год Максим подрос и окреп не только телом. Как эта мразь могла сломить его? Ответ пришёл сам собой: подросток до сих пор видел в отчиме угрозу из прошлого — ту самую детскую беспомощность перед агрессором. Но в отличие от этих ничтожеств, Артём собирался вытащить парня из ада.

Оставлять всё безнаказанным было нельзя — одного испуга мало. Кулак наконец достиг цели: Егор, не ожидавший удара, отлетел со стула прямо в стеклянную балконную дверь. Осколки брызнули фонтаном. Света завизжала и бросилась к мужу. Артём не мог больше на это смотреть.

— Ты знаешь, что в тюрьме делают с такими подонками? — судя по остекленевшему взгляду Егора, он знал слишком хорошо. Артём перевёл взгляд на мать: — Как ты могла променять сына на это ничтожество? — Ты не понимаешь... — в её глазах не было боли, лишь жалкое желание оправдаться.

Артём понял: её не вернуть. Для Максима мать умерла, и оставалось лишь гасить надежду, что парень ещё поддаётся спасению. Марать руки об эту пададь не хотелось, а в полицию можно обратиться только с согласия самого Максима. Но эти двое накажут себя сами. Резко развернувшись, Артём бросился к выходу. Единственным человеком, ради которого стоило жить и бороться, был Максим.

С этой мыслью он выбежал на улицу, ещё не подозревая, что спасать, возможно, уже некого.

Первое, что бросилось в глаза, — столпотворение у здания, где Артём арендовал зал для секции борьбы. Сердце рухнуло в пятки и заledenело. Предчувствуя худшее, он принялся расталкивать зевак. В толпе мелькали бледные лица испуганных воспитанников, но расспрашивать было некогда — нужно было увидеть всё самому. Зал выгорел изнутри; если кто-то оставался там в момент пожара, шансов выжить не было. Оставалась призрачная надежда, что Максима там не оказалось.

И тут он увидел машину скорой помощи. Вокруг суетились люди, кто-то кричал, его пытались оттеснить, но мужчина пер напролом, как ледокол. Наконец он пробился к цели. На каталке лежал Максим — бледный, осунувшийся, но живой.

Артём схватил врача за руку. Слова были не нужны — медик всё понял без слов. — Состояние крайне тяжёлое. Дай бог довести... — он многозначительно замолчал. — Куда? — Третья краевая. Нет, вам с нами нельзя, — врач оценивающе глянул на Артёма. — Поблагодарите лучше женщину, которая помогла его вытащить.

Он кивнул в сторону. Артём обернулся. Перед ним стояла женщина средних лет: волосы тронуты гарью и сединой, лицо изрезано ранними морщинами. Но дорогая брендовая одежда сквозь копоть угадывалась безошибочно. Ему потребовалось усилие, чтобы узнать её.

— Ну здравствуй, милый муж.

Уважаемые читатели, если вам понравилось ознакомление, вы можете поддержать начинающего автора. Оставьте свой комментарий, напишите пожелание по продолжению книги, любое мнение для меня важно. А может ваш свежий взгляд станет дыханием в новых главах, а новая идея поменяет сюжетную линию. Рада сотрудничеству. Жду, мои родные, ваших оценок.

Глава 4

После того как Алиса позорно упала в обморок, роль печального гонца взяла на себя Ксюша. «Настоящая подруга», — тепло улыбнулась Алиса. Мысли о ней оставались единственным поводом для улыбки за весь день.

Марфа восприняла новость на удивление спокойно — без криков и слёз. Ровно до того момента, пока в коридоре ей не встретилась пришедшая в себя Алиса. Тут всё горе ураганом обрушилось на молодого врача. Увещевания о том, что в смерти мужа нет вины Алисы, разбивались о глухую стену непонимания.

— Это ты виновата! — женщина не только кричала, но и бросилась на медика с кулаками.

Выбежавшие на шум врачи и пациенты испуганно замерли. Кто-то пытался оттащить обезумевшую от горя Марфу, но хрупкая с виду женщина проявляла невиданную силу. В какой-то момент она схватила Алису за руки и, обнажив её запястье, с силой нажала на шрам. В ушах зазвенело, боль обожгла тело, и девушка едва не потеряла сознание во второй раз. А Марфа всё не отпускала.

Подняв руку Алисы так, чтобы шрам был виден всем, она тихо заговорила:

— Вот она, метка смерти. Ты не спасаешь жизни — ты даёшь кредит смерти. Всё уже началось. Будь ты проклята. Хотя ты уже проклята, — разразилась хохотом женщина. От этого леденящего душу смеха кровь стыла в жилах.

— Что здесь происходит? — раздался властный голос.

По коридору шёл новый главврач. Марфа отвлеклась от объекта своей ненависти и уставилась на мужчину.

— Эта... — начала она, указывая пальцем на Алису, но внезапно её запал исьяк. Женщина сдулась, как воздушный шар. Наконец разжав цепкую хватку, она без сил опустилась на пол, закрыла лицо руками и зарыдала — тихо и горько, как плачут те, у кого не осталось ничего, кроме слёз.

Когда пациентку поднимали, она словно не понимала, где находится. Даже выхватив взглядом Алису, Марфа осталась абсолютно безучастна, будто и не узнала её. Позже Алисе рассказали, что женщину отвели в отделение неврозов, накачали успокоительным и оставили под наблюдением. Психиатр говорил, что это обычный нервный срыв, но при этом отводил глаза и явно что-то не договаривал.

— Алиса Сергеевна, пройдите ко мне в кабинет, — бросил главврач и, не дожидаясь ответа, направился к себе, уверенный в безоговорочном подчинении.

Тяжело вздохнув, Алиса поплелась следом. Как только дверь закрылась, Олег Николаевич опустился в кресло.

— Ну что же вы застыли, Алиса Сергеевна? Присаживайтесь.

Девушка аккуратно опустилась на краешек стула.

— Итак, мне сказали, что сегодня вы упали в обморок. Вы случайно не...?

Алиса не сразу поняла намёк.

— Нет-нет, что вы! — отрицательно замотала она головой. — Я не беременна. Просто понимаете, сегодня...

Договорить ей не дали.

— Да, мне сообщили, что умер ваш пациент. Не думал, что вы так реагируете на смерть. Вы всё-таки хирург, — мужчина вопросительно приподнял брови.

— Понимаете, Олег Николаевич... — Алиса не знала, как всё объяснить. Главное — ему нельзя было знать, что она упала оттого, что увидела только что умершего пациента «вживую». «Вживую, надо же, какой каламбур», — мысленно усмехнулась она.

— Можно просто Олег, — перебил главврач.

— Что, простите?

— Можете называть меня просто Олегом. Когда мы наедине, разумеется. Говорят, Михаил Фёдорович вас ценил и выделял как лучшего хирурга. Вот я и подумал, что мы можем обойтись без этих формальностей.

Алиса кивнула:

— Да, конечно. Тогда просто Алиса.

Олег одобрительно улыбнулся:

— Итак, что же всё-таки довело вас до обморока? Или вы всегда так реагируете?

Девушка упорно молчала.

— Пойдите... Это был ваш первый умерший пациент? — мужчина ошеломлённо вглядывался в её лицо. Молчание было лучшим ответом.

— Но как такое возможно? Судя по личному делу, вы практикуете уже больше четырёх лет, проводите сложные операции, причём не только у молодых и здоровых людей.

Алиса лишь развела руками.

— Да уж, любопытно.

Что именно казалось ему любопытным, Алиса знать не хотела. Ей хотелось лишь одного — чтобы этот разговор поскорее закончился. Раньше она любила этот кабинет, любила обсуждать здесь с Михаилом Фёдоровичем сложные случаи и этапы операций. Олег был прав: предшественник действительно выделял её и относился по-отечески. Сейчас же в помещении стало неуютно и холодно.

А может, дело было в самом Олеге? Мужчина был хорош собой. При первой встрече он показался ей каким-то серым, но сейчас, наедине, Алиса заметила и его привлекательность, и нечто пугающее, хищное. Ей страстно хотелось оказаться дома, в безопасности, за закрытой дверью.

Олег словно угадал её мысли:

— Алиса, давайте поступим так: вы отправляетесь домой, отдыхаете, приходите в себя, а завтра с новыми силами приступаете к работе.

— Но завтра не моя смена, — возразила девушка.

— О, ваша. Второй хирург... как его там... Вячеслав уволился.

— Как? — потрясённо выдохнула Алиса. — Он же так любил свою работу!

Теперь настала очередь мужчины недоумённо разводить руками.

Этой ночью Алисе не спалось. Прокручивая в памяти события дня, она задавала себе один и тот же вопрос: «Не сошла ли я с ума?» По всем признакам выходило, что если ещё не сошла, то была очень близка к этому.

Громкий стук в дверь заставил её вздрогнуть. Часы показывали три часа ночи. Сердце забилося испуганной птицей. После смерти приёмных родителей Алиса привыкла держать эмоции под контролем и сохранять холодную голову при любых обстоятельствах. Но за последние сутки она испытала всю гамму чувств — от недоумения и растерянности до отчаяния и страха.

«Когда же это кончится?» — с трудом поднявшись с кровати, она огляделась, подозревая, что соседи сверху опять устроили потоп, но в квартире было сухо.

Стук повторился. В нём было столько отчаяния, что Алисе захотелось, как в детстве, спрятаться под одеялом от вымышленных монстров. Однако интуиция подсказывала: человеку за дверью необходима помощь. А в том, что за дверью человек, она не сомневалась — монстрам двери не преграда. Мысль прозвучала пугающе отчётливо, словно она и впрямь верила в сказки.

Быстрым шагом подойдя к входной двери, она щёлкнула замком и резко распахнула её. Это была ошибка.

Человек, опиравшийся на створку, рухнул прямо на неё. Не ожидавшая удара Алиса на секунду потеряла равновесие, но инстинктивно подхватила падающую ношу. Присмотревшись, она ахнула:

— Ксюша! Боже мой, что случилось?

— Помоги... — окровавленные губы едва шевелились.

— Милая, подожди секундочку, — Алиса аккуратно попятилась в сторону гостиной. — Тебе срочно нужна больница.

— Нет. Никакой больницы. Ты сама врач.

Перед глазами Алисы вновь проплыло лицо погибшего пациента.

— Нет, я не могу... — девушка осознала весь масштаб своего ступора.

— Алиса, соберись! Я не прошу оперировать. Просто обработай раны и останови кровотечение, — в голосе подруги прозвучали ледяная сталь и злость.

Алиса вздрогнула: таким тоном Ксюша не разговаривала никогда. Её сутью всегда были мягкость и вежливость. «Ещё бы, обстоятельства требуют», — промелькнуло в голове.

Уложив подругу на кровать, Алиса принесла из ванной аптечку. Ксюша часто подшучивала над её домашним медицинским арсеналом, готовым оказывать помощь едва ли не на дому. И вот пригодилось.

Аккуратно срезав одежду, Алиса испуганно замерла: всё тело подруги было исполосовано тонкими порезами, похожими на следы звериных когтей.

— Ксюш, кто тебя так?

— Я не знаю, — на глаза подруги навернулись слёзы.

— Ты не видела? — Алиса тут же поняла всю глупость вопроса: как можно не заметить того, кто тебя рвёт на части?

— Видела... Я видела, — Ксюша наконец расплакалась, давая выход пережитому ужасу.

— Ну-ну, тише. Ты в безопасности, всё будет хорошо, — успокаивала её Алиса, в то время как руки работали на автопилоте: обезболивающее, промывание ран, наложение швов на самые глубокие.

Только к утру она закончила и обессиленно опустилась на диван. За окном занималось серое, холодное утро.

— Теперь ты можешь рассказать, что произошло? — Ксюша выглядела измождённой, снотворное уже начинало действовать. Вместо того чтобы обратиться в полицию, она пришла сюда — зашивать раны самой. Ей было жизненно необходимо проговорить случившееся, а ещё — избавиться от липкого страха, что преследователь вернётся и никакие двери его не остановят.

Ксюша посмотрела на подругу испуганным взглядом, но решимость Алисы не оставляла шансов на молчание.

— Ты мне неверишь... — глаза снова наполнились слезами.

— Уж если я не поверю... — уверенно ободрила её Алиса.

— Хорошо. Только не сдавай меня сразу в психушку.

— Шутишь? По крайней мере, будем лежать вместе. Нас определяют в соседние палаты или даже в одну.

Эта сквозная шутка заставила Ксюшу слабо улыбнуться.

— Ты знаешь, я сама себе не верю. Вчера вечером в больнице... — она запнулась. — Я не помню точно, когда именно, но когда я одевалась, в кармане пальто нашла записка. Там было написано: «Жду встречи, твоя смерть. Сегодня». Я подумала, что это чей-то глупый розыгрыш. Но едва дочитала, как бумага вспыхнула. От испуга я уронила её, а она сгорела за доли секунды.

— Она могла быть пропитана специальным составом, — попыталась найти логическое объяснение Алиса, цепляясь за рациональность. Но кто мог так жестоко шутить над безобидной Ксюшей?

Та тяжело вздохнула и продолжила:

— А когда я пришла домой, мне показалось, будто там кто-то есть. Хотя квартира была заперта — я точно помню. Я выпила бокал вина, может, два — уже не помню, — и решила принять ванну. И тут отчётливо услышала шаги. Дура! Повела себя как героиня дешёвого ужастика. Вышла в коридор... и на меня кто-то напал. Я не видела лица, — глаза Ксюши расширились от возвращающегося кошмара. — То есть... это был мужчина, скорее всего, мужчина. Но лица я не разглядела. Только глаза — они горели огнём. Ты мне веришь?

Алиса кивнула, хотя верилось с трудом. Кто-то действительно нанёс подруге жуткие порезы; явно действовал психопат. А глаза... ну, померещилось в темноте.

— У него ничего не было в руках, — сдавленно шептала Ксюша. — Он наносил удары с невероятной скоростью. Я то теряла сознание, то приходила в себя, а он всё резал и резал. А потом я поняла: это не ножи. Это его ногти. Понимаешь, лезвия вместо ногтей! Дальше я отключилась окончательно. Очнулась — в квартире никого, кругом моя кровь. Я не знаю, что его спугнуло. Знаю только одно: мне было безумно страшно. Кое-как поднялась и поплелась к тебе. Хотела поймать такси, но испугалась, что водитель вызовет полицию.

— Ксюш, — Алиса старалась говорить ровно, хотя её саму колотила крупная дрожь, — ты же понимаешь, что это был обычный маньяк? Возможно, он подбросил записку, а потом преследовал тебя. Нам нужно в полицию, пусть ищут подонка.

— Нет-нет! — Ксюша яростно затрясла головой. — Это был не человек. От него веяло могильным холодом. И эти глаза...

— Тебе показалось на фоне стресса.

— А как же ты в больнице? — перебила Ксюша. — Ты же сама знаешь, что видела. Обе мы столкнулись с тем, чего не может быть.

Возразить было нечего. Дав подруге ещё одну дозу обезболивающего и снотворного, Алиса поцеловала её в лоб:

— Отдыхай. Обещаю, мы во всём разберёмся.

В это же время Олег Николаевич тоже не спал. Он сидел в новом кабинете, потягивая виски. Дверь бесшумно отворилась.

— Олег? — в проёме появилась Маргарита, новая заведующая хирургией.

— А ты ожидала увидеть кого-то другого? — мужчина улыбнулся.

— Я всё сделала, как вы просили.

— Проблемы были?

— Никаких. Всё точно по плану.

— И что ты думаешь? — Олег задумчиво покрутил стакан.

— О больнице или о ней? — женщина решила потянуть время, чтобы подобрать нужный ответ.

— За четыре года — ни единого потерянного пациента, представляешь? И эта Марфа со своими криками... — он рассуждал вслух, структурируя мысли. — А главное — она не умеет по-настоящему чувствовать. Сегодня эмоции пробили броню, но рано или поздно это должно было случиться.

— Мне кажется, она входит в силу, — Маргарита испытующе посмотрела на шефа. — И что нам делать?

— То же, зачем мы здесь. Наблюдать.

Женщина кивнула и уже собиралась выйти, когда в спину ей донеслось:

— И реши вопрос с Марфой. Она знает лишнее.

Марго улыбнулась про себя. О да, она решит эту задачу. Это была её любимая часть работы.

Глава 5

Все происходящее казалось Алисе дурным сном. Воздух. Ей срочно нужно было выйти на свежий воздух. На ватных ногах она спустилась по лестнице и оказалась в шумной толпе: двое санитаров с трудом удерживали рвущегося вперед мужчину.

— Что происходит? — Алиса подошла к знакомой медсестре.

— Пришел мужчина, требует, чтобы его отвели к мальчику, которого привезли после пожара. А он... — медсестра обернулась и ахнула: — Ой, Алиса Сергеевна!

— Я разберусь, — коротко бросила девушка.

Пробираясь сквозь толпу, Алиса понимала: на этот раз ей придется сообщать страшную новость самой. Ей никогда раньше не приходилось этого делать, и она не знала, какие слова подобрать.

— Здравствуйте. Меня зовут Алиса Сергеевна, — она протянула руку для приветствия. — Я оперировала Максима. Давайте пройдем в мой кабинет.

Желваки на лице мужчины заходили ходуном. Он сжал кулаки, пытаясь сдержать эмоции. Алиса внимательно взглядела в его лицо и поняла: он уже обо всем догадался.

— Где он? — голос Артема звучал хрипло. — Проводите меня к нему.

— Послушайте... главное, не волнуйтесь, — Алиса отвела взгляд.

— Он умер? — мужчине потребовалась вся сила воли, чтобы произнести это спокойно.

— Пациент потерял слишком много крови. Операция... — девушка запнулась. — Его сердце не выдержало.

Артем кивнул.

— Отведите меня к нему.

Алиса сделала короткий звонок, после чего кивнула мужчине:

— Его спустили в морг. Я вас провожу.

— Я найду дорогу сам, — Артем решительно направился к выходу.

— И все же... — настояла Алиса. Дело было не в том, что она боялась за него или переживала, что он заблудится. Просто этот человек знал мальчика, и, возможно, он смог бы ответить на вопросы, которые не давали ей покоя.

Артем действительно отлично ориентировался в больнице. Без труда найдя нужный поворот и спустившись по лестнице, он остановился лишь у самой двери в морг. Алиса ждала, понимая, что ему нужно время. Наконец, мужчина толкнул дверь и пропустил Алису вперед, словно передавая ей право проводить все же проводить его.

Девушка вошла в помещение с содроганием. Как ни странно, присутствие за спиной совершенно незнакомого мужчины ее успокаивало. Внезапно она почувствовала жуткий холод, от которого волосы на теле встали дыбом. Алиса замерла. Приглушенный свет ламп выхватывал лишь центр комнаты, оставляя углы в непроглядной тьме. Ей показалось, что в этой темноте кто-то есть — кто-то, кто следит за ней, ожидая, когда она потеряет бдительность и шагнет во мрак. Алиса моргнула, и наваждение исчезло.

В морге находилось всего два тела, и оба попали сюда с ее операционного стола. Патологоанатома на месте не было — он не спешил, справедливо полагая, что торопиться уже некуда. Алиса уверенно повела мужчину к телу, накрытому простыней, сама удивляясь, откуда она так точно знает, где лежит мальчик.

Подойдя к столу, она дрожащей рукой откинула ткань. В кино родственников обычно спрашивают, готовы ли они, но Алиса действовала быстро: она не хотела оттягивать неизбежное, к тому же ей нужно было кое в чем убедиться. Артем кивнул, одобряя ее поступок. Ему

сейчас не нужна была жалость, и эта женщина, казалось, понимала его. Тем не менее, он медленно двинулся к столу, словно пытаясь отсрочить финал. Но чуда не произошло: перед ним лежал Максим.

— Это он, — Артем сглотнул. — Я найду того, кто это сделал. Обещаю, этому подонку не поздоровится.

Он говорил это не как пустую угрозу, а как свершившийся факт.

— Артем, — едва слышно позвала она.

От этого шепота мужчину бросило в дрожь. «Чертовщина какая-то», — подумал он. Бывший следователь, повидавший на своем веку немало трупов, и вдруг — страх? Он резко обернулся.

— Я не называл вам своего имени, — в его голосе звучала скрытая угроза, требующая немедленных объяснений.

Но Алиса не испугалась. Она смотрела сквозь него невидящим взглядом. На мгновение Артем растерялся, затем проследил за ее взором, но, как и ожидалось, ничего не увидел.

— Что происходит? — Артем окончательно перестал понимать ситуацию.

— Я... я не знаю. Но я сейчас вижу Максима.

Мужчина перевел взгляд на стол, где лежало тело.

— Вы не поверите, но я его тоже вижу, — в его голосе сквозила такая ирония, что не заметить ее было невозможно. Но Алиса пропустила это мимо ушей.

— Вы видите его на столе, а я — стоящим рядом с вами. Это он сказал, как вас зовут.

— Это шутка такая, да? Вы над каждым так издеваетесь или мне одному выпала такая «честь»?

Алиса продолжала отвечать, но ее глаза, наполненные сначала ужасом, а затем слезами, смотрели мимо него — на кого-то или что-то, видимое только ей.

— В ту ночь вы спасли его. Он не хотел идти домой, к пьющей матери и отчиму. Могло случиться непоправимое: он собирался на мост или к железной дороге... А вы помогли ему тогда, год назад, в подворотне.

Слова давались Алисе все тяжелее, к концу фразы она начала запинаться. Артем молчал. Это походило на дурной сон, но одна деталь не давала покоя. Спустя полгода после того, как он помог Максиму и «начистил морду» его отчиму, мальчишка признался: в ту ночь он действительно был на грани. Больше Максим ни с кем не делился этим секретом. Разве что с другом, Колькой? Но откуда врачихе знать такие подробности? Да и какой нужно обладать степенью цинизма, чтобы использовать это здесь, стоя над телом ребенка?

— Он говорит, вы не верите, — продолжала Алиса. — Вы никогда не верили, что мир сложнее, чем кажется. Вы говорили ему, что он верит во всякую чушь, как девчонка, и скоро начнет верить в розовых единорогов.

Артем сжал зубы.

— Хорошо. Допустим, я вам верю. И Максим... или его дух действительно здесь. Он может сказать, кто его убил?

Алиса молчала несколько минут.

— Нет, он не видел. Но мы должны им помочь.

— Им? Их много?

— Я не знаю...

Алиса подняла руки, чтобы вытереть слезы, но, отняв их от лица, увидела на ладонях кровь. Девушка пошатнулась.

— Давайте уйдем отсюда. Поговорим позже, — Артем не верил ей до конца, но видел, что ей плохо, и чувствовал, что должен помочь.

— Нет. Сначала мне нужно кое-что проверить.

Алиса решительно подошла к телу, краем глаза заметив, что призрак мальчика внимательно наблюдает за ней, склонив голову набок.

— Что вы там ищете? — спросил Артем.

Девушка уже нашла то, что искала. Она указала на странную отметину:

— Появилось что? — Артем подошёл ближе, чтобы лучше рассмотреть то, что показывала ему девушка. На запястье мальчика был шрам причудливой формы — полумесяц, а чуть ниже — крест. Причём этот шрам явно не был следствием пожара: ему было уже несколько лет, рубец давно зажил и на бледной коже едва заметен.

— Этого никогда не было, — изумлённо протянул мужчина.

Алиса внимательно вглядывалась в глаза Артема, словно решаясь на что-то важное. Затем протянула руку. На её запястье белел точно такой же шрам. Девушку резко пошатнуло, и если бы не Артем, который вовремя подхватил её, она бы упала. Алиса тихо прошептала:

— Спасибо.

— Сейчас, сейчас, — одной рукой поддерживая девушку, другой Артем приложил платок к её лицу. — Вот, возьмите.

— Спасибо, — прошептала Алиса в ответ.

В помещении что-то неуловимо изменилось. Алиса оглянулась. В комнате, кроме неё, Артема и двух трупов, никого больше не было. Мужчина всё ещё не верил Алисе, но не мог оставить её в беде. Подхватив девушку под руки, он вывел её из морга и повёл на улицу. Алиса, прижимая к лицу платок, не видела дороги и была готова идти куда угодно — лишь бы подальше отсюда. Все её силы ушли на разговор с призраком.

На улице холодный воздух обжёг лицо девушки и хоть немного привёл её в чувство.

— Пожалуйста, давайте поговорим в другом месте, только не здесь, — тихо попросила Алиса. Она не хотела, чтобы кто-то видел её в таком виде.

Артем молча кивнул. Недалеко от больницы было кафе — именно туда он и повёл девушку. В кафе было тепло и уютно, но Алису не покидал ледяной холод внутри. Оставив Артема делать заказ, она направилась в туалет, чтобы умыть лицо. Посетители кафе странно косились на их пару, и Алиса поняла почему, когда взглянула в зеркало. Дело было не только в испачканном кровью лице и халате — в зеркале отражалась пародия на зомби: растрёпанные волосы, бледное лицо и глаза, полные ужаса. Было чего испугаться.

Кое-как приведя себя в порядок, Алиса сняла халат и бросила его в мусорное ведро — всё равно спасти его уже не было смысла. Оставшись в чёрном тонком лонгливе и джинсах, она почувствовала себя увереннее. В зал она вошла твёрдой походкой и с упрямо сжатыми губами.

Увидев её, Артем кивнул на стул напротив. За время, пока девушка приводила себя в порядок, он успел сделать заказ — на столе дымились две чашки кофе и два пирожных. Алиса почувствовала приступ тошноты, но, вдохнув аромат кофе и взглянув на пирожное, полностью покрытое шоколадом, поняла — именно это ей сейчас нужно.

Сил на разговор не было, но избежать его не удастся.

Артем начал первым: — Итак, может, всё-таки объяснишь, что это было?

Девушка затравленно огляделась по сторонам. — Вы всё равно мне не поверите. — Во-первых, давай на «ты», так удобнее, — Артем дождался её неуверенного кивка и продолжил: — А во-вторых, после того, что я видел сегодня, я готов поверить даже в воскрешение из мертвых.

Он усмехнулся, вспомнив Веру — женщину, которую похоронил пару лет назад. У него едва хватило времени отвезти её к себе домой, прежде чем он сорвался в больницу. И вот теперь, вместо того чтобы мчаться к ней и выяснять, как «покойница» могла явиться живой и здоровой, он сидит в кафе с малознакомой девушкой и слушает историю, начинающуюся с избитой фразы «Вы мне не поверите». Артем разрывался между двумя огнями: желанием понять, как воскресла жена, и необходимостью выяснить, кто убил Максима. Второе перевесило.

— Рассказывай. А я сам решу, чему верить, а чему нет.

Алиса зажмурилась, собираясь с силами, и начала: — Своих родителей я не знала. Когда мне был год, мама погибла. Позже, когда я выросла, мне удалось выяснить, что в нашей квартире начался пожар... — Алиса задумчиво вертела в руках кружку с уже остывшим кофе, глядя в одну точку. — Твоя мать погибла в пожаре? Мне очень жаль, но я не совсем понимаю...

Алиса подняла раскрытую ладонь, призывая мужчину к молчанию.

— Нет, она погибла от удара острым предметом, предположительно кинжалом в сердце. Ничего не напоминает? — девушка наконец подняла глаза на собеседника. — Как Максим?

— Да. Кроме того, я нашла соседку. Она помнит события той ночи и утверждает, что дверь квартиры была заперта изнутри.

— Самоубийство? — предположил Артем.

— Я все-таки думаю, что убийство. Орудие преступления так и не нашли.

Артем нахмурился: что-то не сходилось. И тут его осенило. В то страшное утро, когда горел спортзал, он был настолько поглощен мыслями о Максиме, что почти ничего не замечал вокруг. Но подсознание, как оказалось, фиксировало всё, чтобы в нужный момент выдать ответ. Оперативники тогда тоже говорили, что зал был заперт изнутри, как и окна.

— Вы... то есть ты... — поправился Артем. — Где же ты была?

— В ту ночь? — Алиса смотрела прямо ему в глаза. — Мать не отдавала меня никому. Я была с ней в квартире. Выгорело всё. Экспертам стоило огромного труда определить причину смерти матери, но им это удалось. А я лежала в кровати. Огонь не тронул ни её, ни меня.

Артем смотрел на девушку во все глаза. То, что она рассказывала, не укладывалось в рамки привычного понимания мира.

— После того пожара мне осталось напоминание.

— Шрам, — закончил за неё мужчина.

Алиса кивнула.

— Почти сразу меня усыновила молодая пара, — девушка улыбнулась, и воспоминания о приемных родителях отозвались теплом в душе. — Когда мне было тринадцать, они погибли в автокатастрофе, — добавила она слишком поспешно.

— Но было что-то ещё? — догадался Артем.

— Да, — девушка не хотела рассказывать, но понимала: этот человек должен знать правду. Хотя бы потому, что он может помочь ей во всём разобраться и найти убийцу матери. — Сколько я себя помню, я всегда видела больше, чем обычные люди. Я видела призраков.

Мужчина внимательно слушал, и это приободрило девушку. Она продолжила уже увереннее:

— Наверное, это было жутко, но я настолько привыкла к их присутствию, что воспринимала это как нечто нормальное. Они приходили по ночам. Разные. Одни были просто бледные, у других не хватало конечностей — рук, ног, глаз. Были те, кто раздувался, как воздушный шарик; чаще всего с них капала вода, такая же прозрачная, как они сами. Мне не было страшно. Они никогда не обижали меня, наоборот — успокаивали. Если у меня был тяжелый день, если я сбила колено или поссорилась с подружкой... Стоило мне пожаловаться, как с моим обидчиком обязательно что-то случалось. Сначала я не связывала одно с другим. Я рассказывала об этом маме, но она говорила, что я всё выдумываю. Друзья смеялись, потом начали называть меня чудачкой и сторониться. Так вышло, что единственными моими друзьями остались они.

Когда мне исполнилось тринадцать, я поняла, что это не просто странно — это верх ненормальности. И я прогнала их. Я кричала, отталкивала их, умоляла сделать меня нормальной... — девушка запнулась, подбирая слова. — Говорила, что готова отдать всё что угодно, лишь бы это прекратилось. А на следующий день погибли мои родители, и призраки исчезли. Но это еще не всё.

— Что еще?

— Я перестала чувствовать. Вообще ничего: ни страха, ни разочарования — внутри образовалась пустота. И вот, спустя много лет, чувства начали возвращаться. За последние два дня я испытала целую гамму эмоций и снова начала видеть призраков. Но они другие.

— Те были иными?

— Да. Раньше я не знала, кто они, где и когда умерли. А сейчас... я видела только двоих, и оба скончались у меня на операционном столе. А Максим... он умер так же, как моя мать, и шрам у него такой же, как у меня.

Артем нахмурился, погрузившись в раздумья.

— Что могло произойти в последние дни?

Девушка ответила почти сразу:

— К нам в больницу пришло новое начальство. Очень странная парочка. В тот день я впервые за долгое время что-то почувствовала, а потом... умер пациент.

— К этой парочке определенно стоит присмотреться, — Артем задумчиво потер подбородок. — А насчет пациентов... вы же хирург, насколько я знаю, такое случается.

— Только не у меня.

— Ты хочешь сказать...

— Да. За четыре года практики — ни одной смерти.

Артем ошарашенно посмотрел на нее. В ее рассказе и без того было мало обычного, но этот факт окончательно выбил его из колеи.

— Ладно, уже поздно, — девушка начала собираться. — Давайте встретимся завтра и обсудим, с чего нам начать.

— Нам? — Артем удивленно вскинул брови.

— Нам, — подтвердила девушка. — Меня спасти не нужно, я не кисейная барышня. А вот вам, если хотите разобраться в смерти Макса, без моей помощи не обойтись. Ну, или без его, но связаться с ним могу только я. А ты поможешь мне понять, что случилось с моей матерью.

— А ты уверена, что тебе это нужно?

— Уверена как никогда. А сейчас мне пора, нужно помочь подруге.

О Ксюше Алиса решила промолчать: его это не касается, здесь они справятся сами.

— Ты правильно заметила, уже довольно поздно, — сказал Артем. — Я на машине, отвезу тебя.

Алиса хотела возразить, но он не позволил:

— Послушай, я устал. Я не понимаю, что происходит и во что мне верить, поэтому избавь меня от споров.

Бросив на стол купюру, он молча направился к выходу. Алисе ничего не оставалось, кроме как последовать за ним — в конце концов, она тоже выбилась из сил. Как вскоре выяснилось, Артем оставался в неведении о неприятностях Ксении совсем недолго.

Глава 6

В машине Артем и Алиса почти не разговаривали. Обоим было о чем подумать: чтобы осмыслить прошлое, нужно было заглянуть в будущее, но загадки настоящего лишь множились. Артем старался отогнать мысли о словах Алисы — его мысли занимала другая женщина. Как такое возможно? Спустя годы та, которую он похоронил и по которой страдал, появилась утром живая и невредимая. И где их ребенок?

Когда он увидел её, земля ушла из-под ног. Артем решил, что это дурной сон или что он до сих пор лежит в том зале, а пожар не пощадил его. Но женщина взяла его за руку и отвела в сторону. Она молчала, улыбаясь той самой знакомой улыбкой, от которой у Артема защемило сердце. А потом он сделал то, чего от себя не ожидал: схватил её за плечи и встряхнул так, что голова безвольно мотнулась из стороны в сторону. Он тут же отдернул руки — не от испуга, а потому что кожа женщины была ледяной, обжигающей, словно мороз.

— Что происходит, Вера, черт тебя побери? Где Митька? — Артем сорвался на крик. Раньше он никогда не позволял себе так разговаривать с женщинами, тем более с Верой, самым близким человеком. Но сейчас он ничего не понимал, и ярость росла с каждой секундой.

— Не кричи, ты привлекаешь внимание.

— Да плевать мне на внимание! Я имею право кричать — моя жена вернулась с того света!

— В буквальном смысле, между прочим, — Вера оттолкнула его. — Кстати, ты этой жене и обеспечил путь на тот свет. Или уже забыл? «Ах, бедный я, несчастный, пожалейте меня», — она театрально закатила глаза. — Кто был виновен в нашей с Митькой смерти?

Слова ударили больно. Артем прекрасно всё помнил, и любые оправдания разбивались о чувство вины, которое Вера заставила пережить с новой силой.

— Заткнись и слушай, — отрезала она. — Мальчику не помочь.

— Но ведь...

— Я сказала: заткнись. — Это была уже не та тихая, кроткая Вера; теперь она умела добиваться того, чтобы её слышали. — Что бы ни делал ты, врачи или даже Господь — мальчишке не помочь. По крайней мере, в этой жизни. Но ты можешь сделать для него кое-что другое.

— Что может быть важнее, чем спасти жизнь?

— Ты еще многого не понимаешь, но скоро разберешься. Ты встретишь девушку. Ты должен помочь ей и оберегать её. Она слишком важна.

— Важна для кого?

- Для всех вас. Да и для нас тоже.

— Для вас, — Артем уловил, что Вера отделяет себя от него. — Вера, кто ты такая? Что происходит?

Женщина провела ладонью по его щеке и мягко улыbnулась. На секунду Артему показалось, что он вернулся в прошлое: нет долгих лет горя, пьянства, страшного пожара и мальчика Максима. Всё это ему просто привиделось.

— Я не могу сказать всё сейчас, но когда придет время — объясню. Обещаю. А теперь иди в больницу. И помни: береги её, даже ценой своей жизни. Иди.- она мягко подтолкнула его в спину, а через секунду, когда мужчина оглянулся никого уже не было.

— Здесь направо, — тихий голос Алисы вырвал Артема из раздумий.

Через несколько минут они подъехали к серому зданию.

— Вот здесь, пожалуйста, остановись. Вот мой дом.- Алиса указала на подъезд.

На город давно опустилась ночь. А лампочка возле подъезда давно перегорела. поменять ее было некому и теперь только далеко стоящий фонарь освещал дорожку к дому, оставляя вход тонуть в темноте.

- Спасибо вам, что довезли. Спокойной ночи. - слишком поспешно попрощалась Алиса. Артем перевел на нее взгляд. Девушка сжимала ручку сумки до побелевших костяшек. В ней было что-то наивное и хрупкое. Впервые мужчина подумал, что она не та сильная женщина, которой пытается казаться, она все еще маленькая девочка, которую пугают призраки. Никто ей не верит, и со всем приходится справляться в одиночку. И всё же эта девочка смогла прогнать своих демонов: пережить смерть матери, потерю приемных родителей, получить профессию...и не просто получить, а стать хирургом. Весьма неплохим, если за четыре года не потеряла ни одного пациента. Ее призраки вернулись, но на этот раз не для пустых разговоров: они задали ей загадку, и Алисе предстояло найти ответ.

- Я вас провожу, - Артем сам не ожидал от себя этих слов. Наваждение какое-то. Он разозлился: мало того что вызвался подвезти ее домой, сделав приличный крюк, так теперь еще и до квартиры решил довести. Артем не сомневался, что Алиса -именно та девушка, о которой говорила Вера, но нянчиться с ней он не собирался. Она может быть полезна, и на этом всё. Пусть сама разбирается со своими призраками. Ему нужно найти жену, и если понадобится вытрясти из нее ответы. Ему необходимо знать не только правду о случившемся, но и где их сын.

Поэтому, как только слова вырвались, он тут же о них пожалел. Алиса смотрела на него внимательно. Сейчас она совсем не походила на наивную девочку: ее умный, пронизательный взгляд будто сканировал мужчину. Она поняла, что он пожалел о своем порыве, но что-то внутри нее захотело его позлить. Вместо того чтобы отказаться, она произнесла: — Буду очень вам признательна.

Лифт в доме не работал. Два человека, которые совсем не хотели находиться в компании друг друга, молча поднимались по лестнице. На пятом этаже Алиса остановилась. — Мы пришли, — бросила она. — Спасибо, что проводили.

На этом прощание было закончено. Артем не стал утруждать себя вежливостью. Он развернулся и уже спустился на один пролет, как услышал: — Что за?..

Не раздумывая ни секунды, он одним махом преодолел ступени и оказался рядом с девушкой. Плечом отодвинул ее от двери и замер, пораженный увиденным: из-под порога вытекала вода. Руки Алисы дрожали, ключ никак не попадал в замочную скважину. Мужчина выхватил связку и почти сразу открыл дверь. Девушка ворвалась внутрь.

— Ксюша, где ты?! — Алиса заметалась по квартире.

Артем, осторожно ступая, прошел следом. Вода была повсюду. В первую очередь он направился в ванную — если прорыв, то скорее всего там. Нужно перекрыть воду. Но как только зажегся свет, мужчина изумленно замер: ванная была абсолютно сухой. Сюда не затекала вода даже из прихожей. Кран на кухне? Батареи? Артем лихорадочно перебирал варианты, про себя усмехаясь: «Вот теперь еще и сантехником поработаю». Да к черту всё! Пусть разбирается сама, в конце концов, они взрослые люди. И почему Ксюша никого не вызвала, если была дома? А судя по тому, как Алиса бросилась ее искать, она была уверена, что подруга здесь.

Вдруг раздался истошный крик. Артем рванул на звук — в спальню. На кровати сидела Алиса и трясла за плечи рыжеволосую девушку. Краем глаза Артем заметил, что здесь воды больше всего: она доходила ему до щиколоток. Вода не уходила в щели, заливая соседей, а просто прибывала, и с каждой минутой ее становилось всё больше.

Алиса сидела на кровати и отчаянно трясла за плечи рыжеволосую девушку. Мужчина краем глаза заметил, что воды здесь было больше всего — она доходила ему до щиколоток.

Странно, но жидкость не просачивалась в щели пола, не заливала соседей, а просто прибывала, с каждой минутой становясь всё выше.

Мужчина наконец добрался до кровати. Алиса, растеряв все навыки оказания первой помощи, лишь бессвязно плакала, трясла подругу и изредка била её по щекам. Нужно было срочно что-то делать.

— Отойдите, — бросил Артем, подкрепляя слова действием. Он рывком поднял Алису на ноги и наконец смог разглядеть Ксюшу. Та была мертвенно-бледной, с синюшным оттенком кожи, и лежала абсолютно неподвижно. Артем приложил пальцы к её шее — пульс был, но очень слабый.

— Срочно вызывай скорую! — приказал он.

Артем еще раз окинул девушку взглядом. Она была не просто избита — на теле виднелись свежие порезы, которые кто-то недавно обработал. Внутреннее повреждение? Но почему Алиса не отвезла её в больницу? Что-то не давало ему покоя, зудело в мозгу, как заноза.

Вода. Артем вдруг понял. Алиса напоминала ему утопленницу. За годы работы он повидал их немало — и тех, кто пролежал в воде сутками, и совсем свежих. Утопленников ни с чем не спутаешь.

— Помогите мне, — Артему не нужно было оборачиваться, он чувствовал, что Алиса стоит за спиной и внимательно наблюдает. — Я считаю и надавливаю, вы делаете искусственное дыхание. На счет три...

Несмотря на шок, Алиса действовала правильно. Преподаватели вбили навыки первой помощи в головы студентов намертво. Её движения, доведенные до автоматизма, были точными и уверенными. И когда Артем уже почти отчаялся, Ксюша содрогнулась всем телом и закашлялась, извергая фонтан воды.

Мужчина устало осел на пол, пытаясь отдышаться. Одну жизнь сегодня он всё же спас.

Ксюша продолжала кашлять, и Артем заметил, что вода, которую она выплевывала, была густого зеленого цвета и пахла тинной. Он нахмурился: ведь квартира была залита обычной, чистой водой. Артем резко вскочил на ноги и огляделся.

Вокруг было сухо.

Глава 6